

Гайнанов Д.А.,
д.э.н., проф., директор Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН)

Кириллова С.А.,
к.э.н., доц., ученый секретарь ИСЭИ УНЦ РАН.

Кузнецова Ю.А.,
к.э.н., м.н.с. сектора «Экономическая безопасность» ИСЭИ УНЦ РАН
acanaria2005@yandex.ru

АРКТИЧЕСКИЙ МЕГАРЕГИОН И ЕГО МЕСТО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития»)

В работе детально освещен широкий набор факторов, способствующих и ограничивающих возможности регионов российской Арктики. На основе большого объема эмпирических данных проведено исследование социально-экономического развития регионов Арктики за период 2000-2010гг.

Сложно переоценить значение арктических территорий в развитии страны. Уникальное географическое положение Арктики делает ее зоной геополитических и геостратегических интересов не только России, но и других арктических и неарктических государств. Это связано, прежде всего, с наличием морских границ, протяженностью около 22,6 тыс. км¹, значимость чего в значительной степени возросла после распада Советского Союза и сокращения доступа Российской Федерации к открытым морям. Арктика обеспечивает, тем самым, выход страны на мировые рынки сырья и продукции и является транспортным коридором, своего рода «восточными воротами», открывающими кратчайший путь из Европы в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Через Арктику проходят два трансокеанских морских маршрута (Северный морской путь (Арктическая зона России) и Северо-западный проход (Арктическая зона Канады)), соединяющие Атлантический и Тихий океаны, и которые на 6–9 тыс. км короче, чем маршруты, пролегающие через Панамский и Суэцкий каналы.

Не менее важным фактором, обуславливающим высокий политический и экономический интерес многих стран и вероятность возникновения международных конфликтов, является высокая концентрация на территории мегарегиона природных богатств, определяющая развитие как российской экономики, так и экономики других развитых и развивающихся стран,

¹ Общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств 38,7 тыс. км (т.е., на долю российской Арктики приходится 58,4%)

особенно в стратегической перспективе. Если Урал для России можно сравнить с локомотивом индустриально-промышленного развития, то Арктика – резервная ресурсная зона мирового масштаба. Здесь сосредоточены крупнейшие запасы углеводородов, цветных и редкоземельных металлов, лесных ресурсов и др.

В частности, углеводородные запасы морских шельфов в Арктике оцениваются в 70-85% [5, с.123] всех выявленных углеводородных ресурсов России. Здесь, в основном, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа добывается 95% российского газа, только разведанные запасы которого составляют около 80% всех запасов страны. По данным Минприроды РФ, там сосредоточено 15,5 млрд. т нефти и 84,5 трлн. куб. м газа. Что касается других невозобновимых полезных ископаемых, в российском секторе Арктики находится до 100% всех разведанных в России запасов коренных алмазов, хрома и марганца, вермикулита, редких и редкоземельных металлов, платиноидов, флогопита; до 50% – золота, металлов платиновой группы, угля, никеля, кобальта, олова, вольфрама, ртути, апатитов [7, с. 254]. Так, в Якутии находится самое богатое из разведанных в России месторождений – Эльконское урановое месторождение, на которое приходится более половины разведанных запасов урана в стране – около 344 тыс. тонн. На границе Красноярского края и Якутии расположено крупнейшее в мире месторождение импактных алмазов, содержащее триллионы карат.

Однако, само по себе наличие крупнейших запасов полезных ископаемых, выступая одним из глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает Арктика, не может обеспечить достижение стратегических приоритетов экономического возрождения России, восстановлению ее как великой державы, объединяющей европейскую, северную и азиатскую цивилизации.

В этой связи, необходимо детальное исследование широкого набора факторов как способствующих, так и ограничивающих возможности регионов российской Арктики – Архангельской области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, Мурманской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа (далее – АО), рассматриваемых с позиций важного инструмента выведения экономики России из перманентного кризиса и переходу к устойчивому развитию.

Стратегическим ресурсом, являющимся одним из конкурентных преимуществ мегарегиона, является геоэкономическое пространство. Занимая практически половину площади Российской Федерации (44,9%), что составляет более 40% сухопутной части всей арктической зоны, арктические территории формируют значительную часть национального богатства, выступая не только местом размещения производительных сил и расселения населения, но и зоной политического и оборонного (военного) значения. «Любой вариант дальнейшего развития экономики России должен учитывать, что Северное пространство России, включая Северный морской

путь, относится именно к стратегическим ресурсам, что ставит вопрос об их оптимальном использовании» [5, с. 26].

В рамках долгосрочного развития страны предусматривается, в частности, активизация освоения российского сектора Арктики в сфере освоения нефтегазовых месторождений и дальнейшего прироста балансовых геологических запасов морских месторождений нефти, увеличение добычи морских биологических ресурсов с развитием производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, повышение конкурентоспособности Северного морского пути на основе увеличения объемов грузоперевозок и создания условий для его использования в качестве транспортного коридора между портами Западной Европы, Юго-Восточной Азии и Северной Америки и управляемого Российской Федерацией [1, с. 174-175].

Следует подчеркнуть, что из всех арктических государств, еще со времен Советского Союза только в российской Арктике ведется широкомасштабная хозяйственная деятельность. И, как итог, Россия имеет мощные заполярные индустриальные города, с обширными промышленными зонами, сопоставимые с такими европейскими промышленными центрами как Рур, Уэльс и Силезия.

К сожалению, за время, прошедшее с начала рыночных трансформаций доля населения мегарегиона заметно снизилась. За 2000–2010 гг. Наибольшее падение зафиксировано в Республике Саха (Якутия) – на 5,67%. Исключение составили лишь Ямало-Ненецкий АО (рост на 5,48%) и Красноярский край (1,36%). Отрицательная динамика численности населения обусловлена одновременным снижением уровня рождаемости и ростом смертности, отрицательным сальдо миграции практически во всех регионах Арктики. Наибольшее количество выбывших в 2010 г. зарегистрировано в Чукотском АО (-168 чел. на 10 000 чел. населения).

Обширные территории мегарегиона в 2010 г. заселяло 6,4 млн. чел. (4,47% населения России), на 700,0 тыс. чел. меньше, чем в 2000 г. и на 1300,0 тыс. чел., чем в 1990 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Концентрация населения в арктическом регионе в 2000 и 2010 гг.,% [4, с.54-56]

Доля населения, %	Количество территорий	
	2000 г.	2010 г.
>40	Красноярский край	Красноярский край
39,9-25,2	-	-
25,1-10,2	Архангельская область, Республика Саха, Мурманская область	Архангельская область, Мурманская область, Ямало-Ненецкий АО
<10,2	Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Ненецкий АО*	Республика Саха, Чукотский АО, Ненецкий АО*

* при рассмотрении округа не в составе Архангельской области

Основная часть населения всего арктического мегарегиона – более 40% – сконцентрирована в Красноярском крае. За 2000–2010 гг. доля населения мегарегиона заметно снизилась. Наибольшее падение зафиксировано в Республике Саха (Якутия) – на 5,67%. Исключение составили лишь Ямало-Ненецкий АО (рост на 5,48%) и Красноярский край (1,36%). Отрицательная динамика численности населения обусловлена одновременным снижением уровня рождаемости и ростом смертности, отрицательным сальдо миграции практически во всех регионах Арктики. Наибольшее количество выбывших в 2010 г. зарегистрировано в Чукотском АО (-168 чел. на 10 000 чел. населения). На территории арктической зоны располагается 77 городов, то есть лишь 7% от общего количества российских городов (всего – 1099 [4, с. 20]). Плотность населения в здесь в 10 раз ниже средней по России (0,83 чел./ кв. км и 8,36 чел./ кв. км соответственно), со значительной внутрирегиональной дифференциацией: от 0,07 чел./ кв. км в Чукотском АО до 5,49 чел./ кв. км в Мурманской области.

Доля экономически активного населения Арктики также не соответствует масштабам арктических пространств. В 2010 г. она составила 4,98 % (уменьшившись с 5,04 % в 2000 г.). Наибольшая его часть зафиксирована в Ямало-Ненецком АО и Республике Саха (Якутия) (соответственно, 59,79 и 48,33%) в 2000 г., в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах (71,23 и 70,08%) в 2010г., что объясняется активной разработкой на этих территориях нефтегазовых месторождений. В остальных регионах Арктики доля экономически активного населения в общей численности проживающего в них населения примерно одинаковая – порядка 50%.

Отрицательная многолетняя динамика позволяет сделать вывод о недостаточной численности и плотности населения в Арктике для освоения и удержания ее геополитического пространства.

Богатейшие геоэкономические перспективы Арктики обеспечивают возможность выстраивания стратегии мегарегионального развития, опирающейся на собственные ресурсы, создавая необходимые условия для привлечения капитала изнутри страны и извне. В долевого отношении арктические регионы вносят существенный вклад в российский объем инвестиций в основной капитал – на протяжении последних 10 лет его значение менялось в диапазоне от 12,97% в 2003 гг. до 9,26% в 2006 г.:

(в % к объему инвестиций в основной капитал Российской Федерации)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Архангельская область, в т.ч.	0,90	1,00	1,35	1,31	1,14	1,32	1,87	1,95	1,66	0,93	0,86
Ненецкий АО	0,23	0,46	0,80	0,79	0,57	0,62	1,06	1,36	0,99	0,46	0,42
Мурманская область	0,62	0,71	0,57	0,60	0,52	0,55	0,52	0,40	0,53	0,52	0,38
Ямало-Ненецкий АО	7,06	6,63	7,40	7,57	5,75	3,91	3,61	4,29	4,55	4,32	4,24

Красноярский край	2,18	2,24	1,80	1,70	1,71	1,98	1,96	1,80	2,32	3,11	2,68
Республика Саха (Якутия)	1,36	1,45	1,47	1,39	1,20	1,36	1,20	1,78	1,79	2,42	1,28
Чукотский АО	0,06	0,12	0,28	0,40	0,30	0,21	0,11	0,08	0,09	0,19	0,05
Итого:	12,18	12,15	12,88	12,97	10,62	9,33	9,26	10,30	10,95	11,48	9,49

Максимальный объем инвестиций привлекается в Ямало-Ненецком АО (3-е место в рейтинге российских регионов после г. Москвы и Краснодарского края) и Красноярском крае (8-е место), обеспечивающие более 70% доли Арктики в общем объеме российских инвестиций. На территории этих регионов реализуются крупные инвестиционные проекты в области добычи углеводородного сырья, полезных ископаемых, энергетике, металлургии и лесном комплексе. Наименьшая инвестиционная активность отмечена в Чукотском АО, занимающем последнее место в Российской Федерации в 2010 г., несмотря на наличие масштабных инвестиционных перспектив, связанных с освоением нефтегазовых месторождений, месторождений золота, руды, а также крупных инфраструктурных проектов правительства округа.

Аналогичная картина наблюдается по объему инвестиций на душу населения – лидирующие места по уровню 2010г. занимают Красноярский край (1 188 857,70 руб./чел., 1-ое место среди российских регионов) и Ямало-Ненецкий АО (738 717,61 руб./чел., 3-е место), одно из последних – у Чукотского АО (4 572,03 руб./чел., 80-ое место) при среднем по России значении 64 034,35 руб./чел.

Доля арктических регионов по объему иностранных инвестиций не столь значительна и обеспечивается, преимущественно, за счет деятельности Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Ненецкого АО. В 2000–2010 гг. ее размер колебался в диапазоне от 2,18% в 2001 г. до 12,09% в 2007г. (в том числе 10,2% или 12,34 млрд. долл. – по Красноярскому краю). Самый низкий объем иностранных инвестиций – в Мурманской области с минимумом 14950,0 тыс. долл. в 2004 г. (0,04% в общероссийском объеме) и максимумом 101928,0 тыс. долл. в 2006 г. (0,18%). Последнее объясняется высокой концентрацией на территории области стратегических объектов и сложностью принятия в этой связи политических решений.

Основными направлениями инвестирования в Красноярском крае – лидере инвестиционного процесса – являются добыча природных ресурсов (в частности, освоение Ванкорского нефтегазового месторождения) и предприятия глубокой переработки (комплексное освоение Нижнего Приангарья). Начало реализации крупномасштабного инвестиционного проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», в частности, обусловило значительный объем иностранных инвестиций, поступивших в экономику Красноярского края в 2007 г.

В части масштабов материально-технической базы арктических регионов можно отметить, что за последние 10 лет достигнуто

незначительное приращение ее удельного веса в общем по России объеме основных фондов – с 7,61% в 2000 г. и 9,71% в 2010 г. Данный рост обеспечен, в основном, за счет значительного увеличения объемов основных фондов в Ямало-Ненецком АО – с 1,71 в 2000г. до 5,04% в 2010 г. (4-ое место в общероссийском рейтинге). Очевидным аутсайдером выступает Чукотский АО, занимающий одну из последних позиций рейтинга (80-ое место). При этом, если в 2000 г. разница между максимальным и минимальным значениями составляла 23,3 раза, то в 2010 г. разрыв увеличился до 63 (рис. 1). Наличие столь значительного разрыва, в целом, соответствует сложившимся в регионах пропорциями инвестирования.

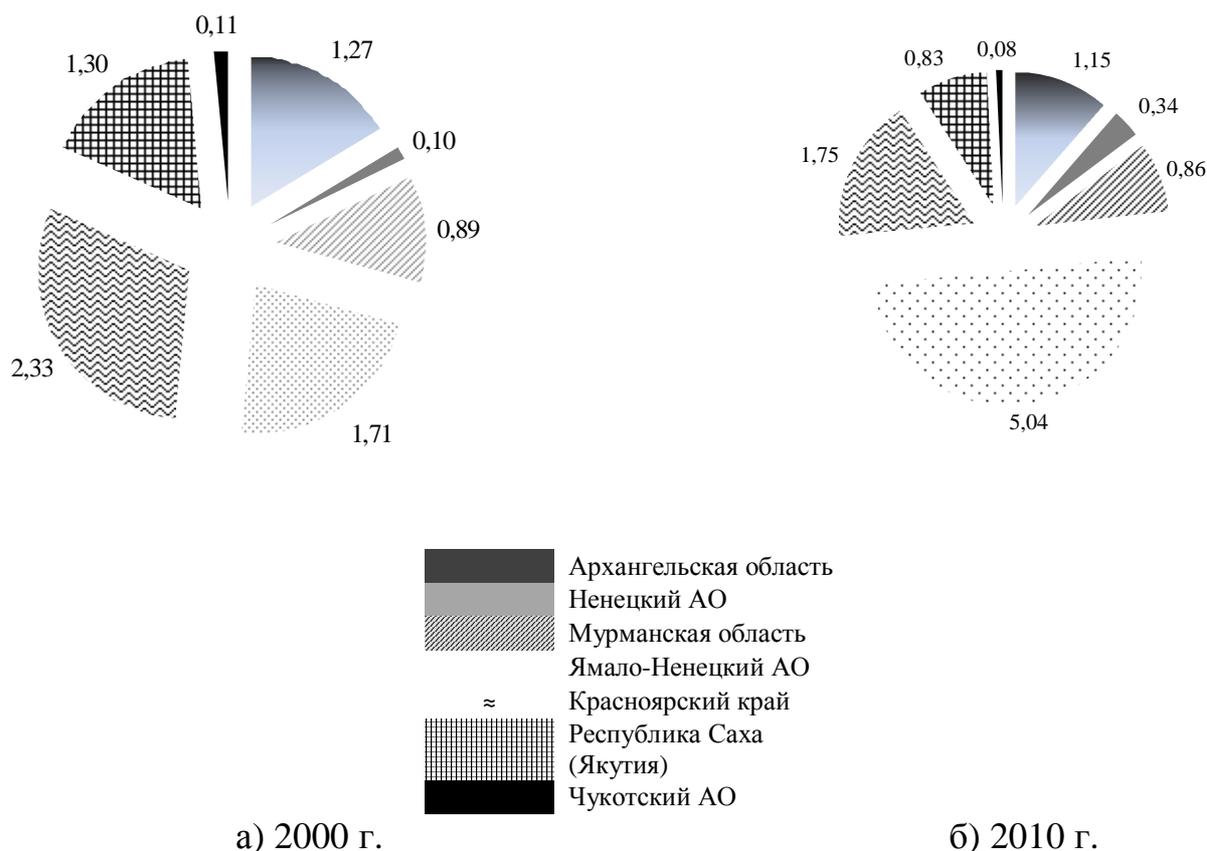

Рис. 1. Доля регионов Арктики в общем объеме основных фондов в 2000, 2010 гг., % [4, с.377-379]

Структурная асимметрия основных фондов отражает продуктовую специализацию арктических регионов, а также их специфику в части значительных размеров занимаемых территорий. Основная доля производственных фондов в 2010 г. приходилась на добычу полезных ископаемых (81,9% – в Ненецком АО, 46,5 – в ЯНАО, 25,3 – в Республике Саха (Якутия), 21,0% – в Чукотском АО) и на транспорт и связь (41,6% – в ЯНАО, 28,6 – в Мурманской области, 28,3 – в Архангельской области, 25,5% – в Красноярском крае). В среднем по России структура основных фондов с максимальной долей в ней транспорта и связи и почти одинаковыми значениями по добыче полезных ископаемых и

обрабатывающим производствам (9,7 и 8,6% соответственно) в большей степени отвечает требованиям модели устойчивого развития.

Ввод в действие новых мощностей, как одно из последствий ориентации инвестиционных потоков, закрепляет сложившиеся диспропорции, выражающиеся в сохранении ресурсно-сырьевой направленности, недостаточном развитии наукоемких и высокотехнологичных обрабатывающих производств (табл. 2).

Таблица 2 – Структура ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности в 2010 г., % [4, 383]

Наименование региона	в том числе по видам экономической деятельности							
	Ввод в действие основных фондов - всего	с/хозяйство, охота и лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и др.	транспорт и связь
Российская Федерация	100,0	3,1	9,7	8,6	7,3	1,6	3,3	27,8
Архангельская область	100,0	4,6	24,1	5,4	2,0	1,3	1,3	28,3
в том числе Ненецкий АО	100,0	0,3	81,9	0,1	0,6	0,3	0,2	10,9
Ямало-Ненецкий АО	100,0	0,1	46,5	0,6	2,4	0,7	0,3	41,6
Красноярский край	100,0	2,8	12,4	13,2	9,7	1,3	1,7	25,5
Республика Саха (Якутия)	100,0	2,3	25,3	1,8	11,0	4,0	2,2	15,3
Чукотский АО	100,0	1,5	21,0	1,4	17,3	1,6	13,1	8,1

Динамика степени износа основных фондов соответствует общероссийским тенденциям – достигнув в 2002 г. большинством регионов максимума, значение данного показателя к 2010 г. снижается (несмотря на преломление положительной динамики снижения износа в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008 г.): по Архангельской области – с 51,1 до 36,1%, по Ненецкому АО – с 39,8 до 26,1%, по Красноярскому краю – с 37,3 до 36,2%, по Республике Саха (Якутия) – с 38,9 до 37,6%. в Чукотском АО – с 31,7 до 29,3%.

Обновление основных фондов позволило ряду арктических регионам занять места в нижней половине российского рейтинга по данному показателю. Иная ситуация сложилась в Ямало-Ненецком АО. На конец 2010 г. средняя степень износа оборудования в округе достигла своего максимального уровня с 2000 г. – 57,0% (9-ое место в России). Менее всего

изношено оборудование профилирующих видов экономической деятельности, что связано с их доминирующим инвестированием.

Различная степень освоенности арктических территорий, развитости их транспортно-промышленной инфраструктуры, удаленности от других индустриальных центров страны, а также специализации обуславливают асимметрию результативных параметров их экономики, которая, в частности, выражается в:

- в концентрации объемов промышленного производства в Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае и Республике Саха (Якутия). По добыче полезных ископаемых и обрабатывающим производствам доля этих регионов в объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг Российской Федерации в 2010 г. составила 16,29 и 3,62%, соответственно, при общем вкладе мегарегиона по этим видам экономической деятельности – 20,29 и 4,59%;

- в уровне территориальной дифференциации объемов сельскохозяйственной продукции, обусловленной сложными климатогеографическими условиями ведения хозяйственной деятельности вообще, а сельскохозяйственной – в особенности.

Общий объем выпуска сельскохозяйственной продукции арктических регионов в 2000 г. составил 31924 млн. руб. (или 4,1% в целом по России). К 2010 г. совокупная доля мегарегиона в российском выпуске сократилась до 3,7%. При этом основной вклад как в 2000 г., так и в 2010 г. формировали Красноярский край (2,4%) и Республика Саха (Якутия) (0,7%), специализирующиеся на выращивании зерновых культур, развитии коневодства, северного оленеводства, пушно-меховом помысле.

В целом мощный ресурсный потенциал регионов российской Арктики обеспечивает не адекватную его размерам отдачу, что обусловлено, преимущественно, сырьевой специализацией территорий и зависимостью от конъюнктуры мировых цен на те или иные полезные ископаемые, определяющих эффективность их добычи и первичной переработки.

Это выражается, в частности, в объеме внешнеторгового оборота арктических регионов. Объем экспорта, достигнув своего максимума в 1999 г. (6,54% от общего объема российского экспорта) за 2000–2010 гг. уменьшился с 5,9 до 5,2%. Значительное падение доли в экспорте страны произошло в кризисный 2008 г. (с 5,01 до 3,37%). По импорту ситуация аналогичная – тенденция роста объемов после 1999 г. (3,12%) изменила свою направленность, в результате которой произошло снижение его удельного веса в масштабе страны с 2,73% в 2000 г. до 0,81% в 2010 г. (рис. 2).

По объемам внешнеторгового оборота как по экспорту, так и по импорту неизменным лидером в группе арктических регионов выступает Красноярский край, удельный вес которого в российском экспорте – импорте составил, соответственно 3,7 – 2,2% в 2000 г. и 2,7 – 0,6% в 2010 г.

В товарной структуре экспорта Красноярского края преобладают цветные металлы (алюминий, никель, медь), черные металлы и изделия из

них, продукция химической и нефтехимической промышленности (обогащенный уран, каучуки синтетические), древесина и изделия из нее, машины и оборудование. Основная доля импортируемых товаров приходится на машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности.

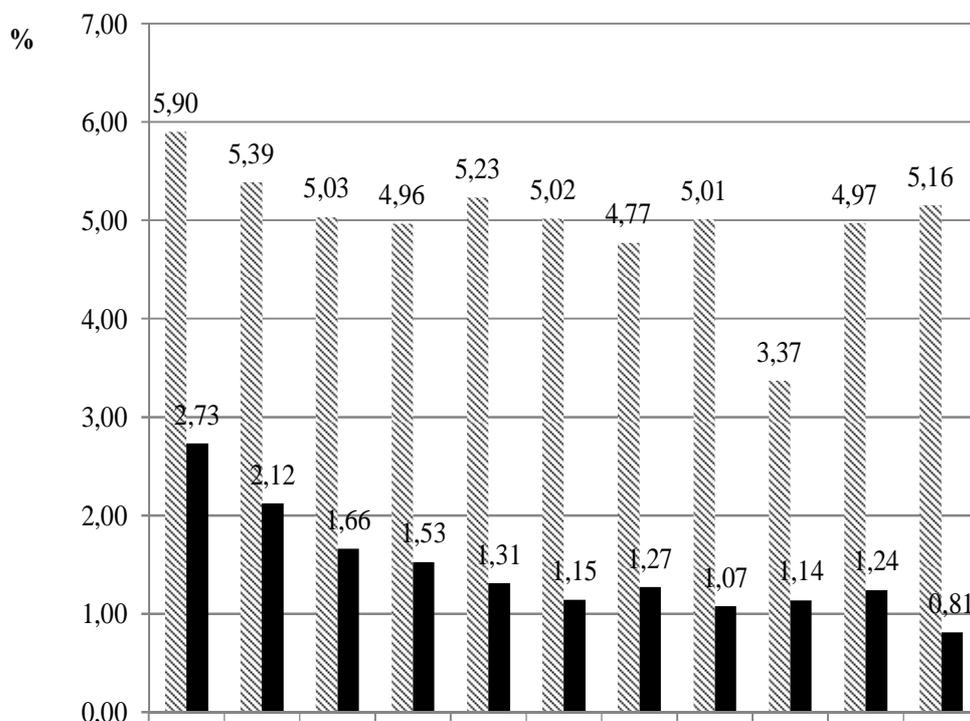

Рис. 2 – Доля экспорта и импорта Арктики в общем объеме внешнеторгового оборота Российской Федерации, % [4, с. 982]

В целом, сложившаяся структура экспорта арктических регионов отличается от российской, однако, в недостаточной степени соответствует тенденциям развития мировой экономики, нацеленным на сокращение экспорта продукции сырьевого сектора и рост удельного веса продукции высокотехнологичных и наукоемких производств.

Важнейшим результирующим показателем экономического развития является валовой региональный продукт (далее – ВРП). В этой связи продуктивным будет являться исследование места арктического мегарегиона в социально-экономическом развитии страны с позиций формирования его источников и доли в валовой добавленной стоимости страны (рис. 3).

Очевидно, что в последнее десятилетие произошло снижение роли арктических регионов в формировании российского ВРП с 9,3% до 7,6%, что связано, в частности, с увеличением налоговой нагрузки на нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании за счет пересмотра шкалы экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и повышения налога на добычу полезных ископаемых, в значительной степени нивелировавшей зависимость доходов компаний от роста цен на нефть, а также – с истощением легко извлекаемых запасов углеводородов:

	(в %)										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация из суммы субъектов	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Арктика	9,3	9,1	8,7	8,2	8,2	7,5	7,7	7,4	6,8	7,0	7,6

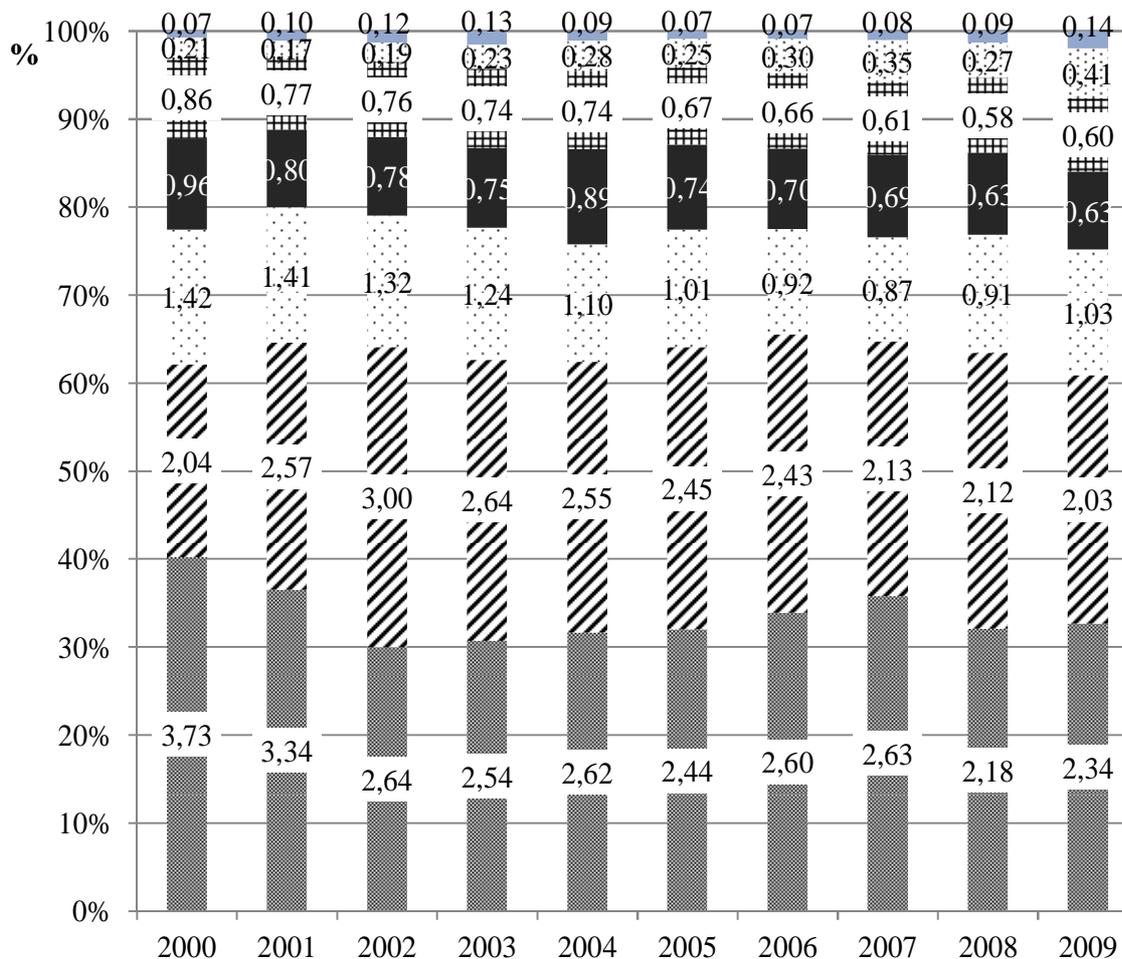

Рис. 3 – Доля арктических регионов в суммарном ВРП российских регионов в 1998 – 2010 гг., % [2, с. 128-129; 3, с. 266-267]

Размер душевого ВРП зачастую используется как индикатор уровня развития экономики региона. Тем не менее, это не всегда справедливая оценка, в особенности для ресурсоориентированных территорий со сверхвысокой долей добывающей промышленности и низкой численностью населения. В этой связи, высокие значения удельного ВРП этих регионов нуждаются в серьезной корректировке как минимум на ценовые различия. Так, размер среднедушевого ВРП арктических регионов стабильно превышает среднероссийский уровень, позволяя им занимать верхние позиции в общенациональном рейтинге. Как правило, на 1-ом и 2-ом местах

Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, ВРП которых по уровню 2010 г. на 78,6 и 48,2%, соответственно, сформирован за счет добычи полезных ископаемых. Разрыв между уровнями среднедушевого ВРП этих регионов над средним по России за 2000–2010 гг. изменилось неравнозначно. В Ненецком АО он вырос с 7,36 до 12,95 раз, в Ямало-Ненецком АО – незначительно уменьшился с 5,95 раз до 5,64 раз. На последнем месте по уровню душевого ВРП – Архангельская область с превышением среднего по России значения всего в 1,13 и 1,1 раз, соответственно, в 2000 и 2010 гг.

Не менее важным показателем, характеризующим уровень жизни населения, являются среднедушевые доходы населения. Для арктических регионов их уровень, в целом, выше среднероссийского. Регионы арктической группы занимают верхние позиции в российском рейтинге. Исключение составляет лишь Красноярский край, среднедушевые доходы в котором в 2010 г. были несколько ниже, чем в среднем по России (18047 руб./чел. в месяц).

Так, в 2010 г. Ненецкий АО опередил Москву, заняв 1-ое место в стране с уровнем доходов 50843 руб./чел. в месяц, при значении среднероссийского показателя 18881 руб./чел. в месяц. Данная ситуация во многом обусловлена наличием на территории округа крупных месторождений углеводородного сырья, которые отличаются высокой степенью изученности нефтегазоносных площадей, достаточно компактным размещением и близостью к европейским рынкам сбыта. Кроме того, степень выработанности разведанных запасов нефти в округе не превышает 10%, а свободного газа – менее 1% [8].

Тем не менее, высокий уровень среднедушевых доходов не является гарантом социального равенства. Наибольшая степень социального расслоения в макрорегионе отмечается в Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО и Красноярском крае, в которых коэффициент фондов стабильно выше среднего по России значения. Достигнув максимальных за 2000–2010 гг. отметок в кризисном 2008 г., степень социального расслоения населения к 2010 г. снизилась и составила в этих регионах 19,8, 17,8 и 17,4 соответственно при среднем по России значении 16,5. В остальных регионах соотношение между средними уровнями денежных доходов децильных групп населения с самыми высокими и самыми низкими доходами не превышают среднероссийский уровень.

Ситуация на рынке труда в значительной степени зависит от состояния экономики и происходящих демографических и миграционных процессов. Анализ уровня безработицы в регионах арктической зоны свидетельствует о ее значительном снижении за 2000–2010 г. с 11,3 до 6,6% (в Российской Федерации – 10,6 и 7,5% соответственно). Самый высокий уровень безработицы регистрируется в Мурманской области (13,4% в 2000 г. и 8,9% в 2010 г.), обусловленный как воздействием негативных общемировых и российских тенденций экономического развития, выразившихся в снижении добычи полезных ископаемых и объемов обрабатывающих производств, так

и спецификой возрастной и качественной (профессиональной) структуры высвобождаемых работников (высокая доля молодежи (36% в 2010 г.), численности работников сферы образования, предприятий военно-промышленного комплекса).

Самый низкий уровень безработицы в 2010 г. отмечен в Чукотском АО – 4,1% (в 2000 г. наименьший уровень отмечался в Ямало-Ненецком АО – 8,6%).

Сложившаяся в Арктике социальная ситуация обусловлена не только климатогеографическим положением регионов, но и, во многом, преобладающими в течение десятилетий принципами формирования политики их развития с позиций ресурсной составляющей. Исследование состояния социальной сферы мегарегиона на информационных массивах статистических данных за 2000–2010 гг. позволило выявить следующие ее особенности.

С формальной точки зрения состояние сферы здравоохранения в Арктике можно расценивать как приемлемое с позиций сопоставления показателей обеспеченности населения врачами, средним медицинским персоналом, больничными койками со среднероссийскими.

Так, в результате осуществления мероприятий по привлечению медицинских кадров, численность врачей за 2000–2010 гг. в регионах Арктической зоны возросла после спада 90-х годов прошлого века с 32,7 тыс. чел. до 35,3 тыс. чел. и составила 4,93% в общем количестве врачей Российской Федерации, что соответствует пропорциям 1990 г. По численности врачей на 10000 чел. населения арктические регионы, за исключением Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов выше среднероссийского уровня. Наибольшая обеспеченность врачами наблюдается в Чукотском АО, по состоянию на 2010 г. она составила 76,7 врачей на 10000 чел. населения (3-е место в Российской Федерации)

Обеспеченность населения арктических регионов средним медицинским персоналом на 10 000 чел. населения также была стабильно выше среднего значения по Российской Федерации. Исключение составляет лишь Ненецкий АО, в котором численность медицинского персонала превысила средний по России уровень лишь в 2010 г.

Максимальная обеспеченность средним медицинским персоналом зафиксирована в Чукотском АО – по состоянию на 2010 г. на 10000 чел. населения здесь приходилось 160,9 человек персонала (среднее по России значение – 105,6 чел.). В целом, численность среднего медицинского персонала Арктики в 2010 г. составила 5,6% от величины данного показателя по России, что сопоставимо с долей населения, проживающего на этих территориях. Наибольший вклад за указанный год по численности среднего медицинского персонала внес Красноярский край – 2,27%.

Заметно возросла мощность амбулаторно-поликлинических учреждений – с 2000 г. число их посещений практически во всех регионах

увеличилось в 1,04–1,3 раза и за исключением Ямало-Ненецкого АО превышает средний по России уровень.

Несмотря на достаточно высокую обеспеченность врачами и медицинским персоналом, к 2010 г. во всех регионах Арктики наблюдалось значительное превышение уровня заболеваемости над сложившимся в среднем по России уровнем. Максимальное количество заболевших – в Чукотском АО – 1213,7 чел., при среднем по России 779,6 чел., наименьшее – в Красноярском крае (814,2 чел.) (рис. 4).

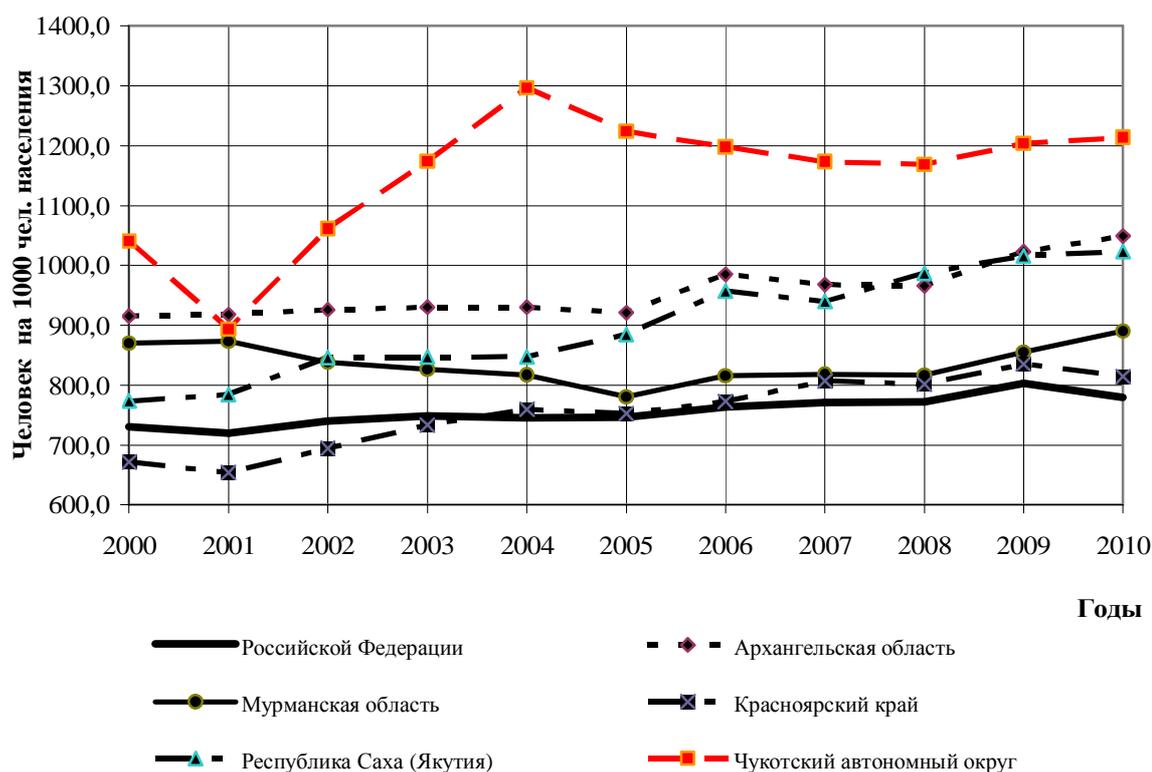

Рис. 4 – Заболеваемость населения регионов Арктики в 2000 – 2010 гг., чел. на 1000 чел. населения [4, с. 312-316]

Показатели состояния детского здоровья также свидетельствуют не в пользу ситуации, сложившейся в здравоохранении: младенческая смертность в последнее десятилетие на четверть превышала среднюю по стране из-за проблем, связанных с территориальной доступностью медицинской помощи. Смертность населения в арктических регионах от инфекционных и паразитарных болезней на 32% выше, чем по России в целом. Преимущественно это связано с высоким уровнем заболеваемости туберкулезом (по регионам Арктики заболеваемость активным туберкулезом выше среднероссийской на 26,5%), распространением новых опасных заболеваний. Так, Норильск в начале 2000-х гг. стал одним из «лидеров» по распространению СПИДа, которым инфицировано более 1% населения.

Высокая стоимость жизни, неблагоприятные климатические условия, недостаточная обеспеченность социальной инфраструктурой и др.

обуславливают одни из самых низких показателей ожидаемой продолжительности жизни в арктических регионах. Исключение составляет население Ямало-Ненецкого АО, продолжительность жизни которого (66,7 и 71,84 лет в 2000 г. и 2010 г.) стабильно превышает среднероссийский уровень (65,3 и 68,98 лет соответственно), что связано с высоким оттоком людей старшего возраста на территории, с более благоприятными климатическими условиями – так называемым, «вывозом смертности», характерным для территорий с ресурсно-сырьевой направленностью экономики.

Самая низкая продолжительность жизни отмечается в Чукотском (60,2 в 2000г. и 57,98 в 2010 г. лет) и Ненецком (60,57 и 65,76 лет) автономных округах. Из всех арктических регионов только в Чукотском АО значение данного показателя к концу исследуемого периода уменьшилось, а не возросло после преломления общей по России негативной тенденции в 2004 г.

С учетом данных об ожидаемой продолжительности жизни, практически во всех регионах ниже среднероссийского значения, можно сделать вывод о недостаточно эффективном функционировании сферы здравоохранения регионов Арктической зоны, осуществляющегося без достаточного учета специфики ее регионов в части природно-климатических и географических условий, отток высококвалифицированных медицинских кадров.

Позитивной тенденций в последние годы является развитие системы профессионального образования. Так, доля специалистов образовательных учреждений среднего профессионального образования Арктики в общей численности выпускников по России за 2000–2010гг. увеличилась с 2,27% до 2,67%.

Что касается выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием, то за 2000–2010 гг. совокупное количество выпускников возросло в 1,9 раза.

Обеспеченность населения арктических регионов жильем за 2000–2010 гг., как и в целом по России заметно выросла. Лидером в мегарегионе и в 2000г., и в 2010г. с максимальным значением показателя является Чукотский АО – 22,1 и 30,3 кв. м/чел., минимальное значение показателя – у Ямало-Ненецкого АО – 17,2 и 19,2 кв. м/чел. (средний по России уровень 19,3 и 22,6 кв. м/чел., соответственно).

В части благоустройства жилищного фонда арктических регионов следует отметить, что только Мурманская область по удельному весу площади, оборудованной всеми необходимыми коммуникациями, достигает практически 100%. Менее всего благоустроен жилищный фонд Ненецкого АО. Так, горячее водоснабжение имеется только в 31,2% жилищ округа, услугами водоотведения обеспечены 39,6% жилищ.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сложившиеся в Арктике уровень и качество жизни не соответствуют ее богатейшему природному потенциалу и уникальному сочетанию ключевых

преимуществ геоэкономического и геополитического характера, не компенсируют воздействие суровых природно-климатических условий жизни и труда северян, не способствуют сохранению квалифицированных трудовых ресурсов.

Тем не менее, справедливым является высказывание С.В. Федосеева, что Арктика, обладая значительным природно-ресурсным потенциалом, при рациональном его использовании в течение относительно значительного времени будет иметь преимущество по сравнению с экономически развитыми странами, где природные ресурсы менее значимы и в значительной мере исчерпаны [6].

Данное преимущество носит временный характер и в стратегической перспективе многое будет зависеть от того, насколько эффективно это преимущество будет использовано, насколько эффективно будут решаться вопросы интегрирования уникальных природных ресурсов и научных достижений, встраивания Арктики в процессы глобального развития на основе использования ее не как общемировой ресурсной базы, а с позиций мощного инструмента по переводу экономики России на модель устойчивого развития.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р) (195с.)
2. Национальные счета России в 2000-2007 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2008. – 213 с.
3. Национальные счета России в 2004-2011 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – 344 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
5. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад / Научный совет по вопросам регионального развития; СОПС при Минэкономразвития РФ и Президиуме РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭ и ЭПС Коми НЦ, ИЭ УрО РАН. – Москва – Апатиты–Сыктывкар: Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2010. – 213с.
6. Федосеев С.В. Стратегический потенциал базовых отраслей промышленности. – Апатиты: КНИЦ РАН, 2003. – 268с.
7. Юшкин Н. П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив / Под ред. В. Е. Фортова, Ю. Г. Леонова. – М.: Наука, 2006. – С. 254.
8. Официальный сайт Администрации Ненецкого АО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adm-nao.ru/?show=statics&id=39>, свободный – Загл. с экрана.